

УДК 94(410):94(430):327

ББК 63.3 (4) 6-6

Судьбоносность или этапность 1912 г. в ухудшении германо-британских отношений в предвоенные годы*С.Н. Синегубов, С.П. Шилов*

Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Impact or Staging of 1912 in Deterioration of the German-British Relations in Pre-war Years*S.N. Sinegubov, S.P. Shilov*

Tyumen State University (Tyumen, Russia)

Анализируется развитие германо-британских морских противоречий на коротком промежутке времени 1904–1912 гг. в контексте определения места верхней даты в истории отношений двух стран в предвоенный период. Заявляемый в научной литературе тезис о судьбоносности 1912 г. представляется в определенной степени некоторым преувеличением. На основе имеющихся опубликованных данных и материалов из Военного архива ФРГ (Фрайбург — BA-MA.RM) доказано, что первое серьезное обострение из-за быстрого развития немцами своего флота на основе закона 1900 г. возникло в 1904–1905 гг., когда реально возникла опасность военного столкновения. Последующая «дредноутная революция», совершенная англичанами в 1905 г., только еще больше усугубила эту общую тенденцию и придала гонке морских вооружений новый импульс. Ответом Берлина на дредноутный вызов, брошенный англичанами, стали новеллы 1906 г., 1908 г., 1912 г. Ими немцы старались воплотить в жизнь тезис, сформулированный военно-морским статс-секретарем А. Тирпицем еще в конце XIX в. о необходимости иметь флот, составляющий 2/3 от мощи британского. Попытки добиться взаимодовольствующего договора по морским вооружениям, предпринимаемые обеими сторонами в 1908–1912 гг., закончились неудачей. Причина этого — максимизация немцами и британцами своих военно-политических требований на переговорах и отсутствие стремления к компромиссам. Это со всей очевидностью показал последний нереализованный шанс прийти к соглашению во время миссии английского военного министра Р. Холдена в Берлин в феврале 1912 г. На основе проведенного анализа всех событий 1904–1912 гг. делается вывод о том, что 1912 г. был все-таки не судьбоносным, предопределившим в итоге большую войну, а этапным, хотя и завершающим общий процесс ухудшения отношений между двумя государствами.

The article analyzes the development of German-British maritime contradictions in the short period of 1904–1912 in the context of determining the position of the upper date in the history of relations between the two countries in the pre-war period. The thesis about the fateful character of 1912, presented in the research literature, seems to be exaggerated to some extent. Based on the available published data and materials from the German Military Archive (Freiburg — BA-MA.RM) it is shown that the first serious aggravation, due to the rapid development of the German fleet on the basis of the law of 1900, arose in 1904–1905, due the real danger of a military confrontation. The subsequent "dreadnought revolution" committed by the British in 1905 only further exacerbated this general trend and gave the naval arms race a new impetus. Berlin answered to the dreadnought challenge, thrown by the British, with the novels of 1906, 1908, 1912. The Germans used them as a try to translate into reality the thesis, formulated by the Naval State Secretary A. Tirpitz, formulated at the end of the 19th century — he offered to make a fleet that would be 2/3 of the power of the British one. The attempts, made by both sides in the period of 1908–1912 to achieve a mutually satisfactory treaty on naval armaments, failed. The reason for this is the maximization by the Germans and the British of their military and political demands in the negotiations and the lack of desire for compromise. The mission of the English Military Minister R. Holden to Berlin in February 1912 demonstrated the last unrealized chance to come to an agreement. On the basis of the analysis of all the events of 1904–1912, it is concluded that 1912 was not so desperately fateful and did not predetermine the major war as a result, but a turning point, although completing the stage of the general process of deteriorating relations between the two states.

Ключевые слова: Германия, Великобритания, морские противоречия, этапы ухудшения отношений.

Key words: Germany, Great Britain, naval contradictions, stages of deterioration of the relations.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-26

1912 г. был, несомненно, знаковым в непростых германо-британских отношениях в области военно-морских вооружений. Как известно, после неудавшейся, пусть и неофициальной, миссии английского военного министра Р. Холдена в феврале 1912 г. в Берлин, которой должен был убедить немецкую сторону, если не отказаться, то хотя бы растянуть сроки реализации уже явно неизбежной третьей флотской новеллы, руководство обоих государств больше не предпринимало никаких серьезных попыток урегулировать мирным путем имеющиеся противоречия. Это означало окончательную нацеленность Берлина и Лондона на войну. О данном сюжете достаточно полно и обстоятельно говорится как в зарубежной, так и отечественной историографии. В качестве некоторых примеров из большого списка можно привести работы таких западных маститых ученых, как Ф. Фишер, Ф.Р. Бергхан, М. Эпкенханс, С. Ферстер, П.М. Кеннеди [1–5]. Из советско-российских авторов достойны упоминания В.М. Хвостов, К.Ф. Шацко и ряд других [6; 7]. Судьбоносность 1912 г. кажется вполне очевидной. Однако подобная оценка имеет все-таки характер некоторой абсолютизации, в связи с чем представляется необходимым еще раз акцентировать внимание на событиях, предшествовавших 1912 г., с тем, чтобы четко расставить все точки над *i*.

Прежде всего следует кратко охарактеризовать ситуацию, при которых еще до 1912 г. в отношениях между Германией и Великобританией очевидным образом возникала опасность военного конфликта. Начало положил Гульский инцидент 8 (21) октября 1904 г., когда шедшая из Кронштадта на Дальний Восток Вторая тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского в Северном море открыла огонь по английским рыболовецким шхунам, приняв их по ошибке за боевые суда Японии [8, с. 187–195]. Казалось бы, а причем здесь Германия? Однако в Лондоне увидели причинную связь, обвинив в причастности к инциденту не только Россию, но и Германию, поскольку она нарушила заявленный нейтралитет. Немецкая судовая компания «ГАПАГ» снабжала углем русские корабли в дальнем походе. Хотя реальной подоплекой «претензий» являлась неприкрытая тревога, вызванная быстро строящимся немецким флотом в соответствии с законом 1900 г. Сублимация этих страхов вылилась в нагнетание истерии и прямые воинственные заявления в адрес Германии. Все эти угрозы в Берлине воспринимали вполне серьезно, они являлись предметом многочасовых совещаний,

проводимых кайзером Вильгельмом II, особенно в ноябре 1904 г. — 1905 г. [9–11].

Это первое серьезное обострение между странами в итоге мирно разрешилось, но напряженность в отношениях не исчезла. Как свидетельствуют документы, на протяжении 1906–1907 гг. немцы пережили «морские паники», ожидая нападения англичан.

Явно не добавила оптимизма в германо-британские отношения и вторая Гаагская мирная конференция, созванная по инициативе российского правительства и посвященная установлению цивилизованных законов ведения морской войны [12, с. 3–4]. Конференция проходила с 15 июня по 18 октября 1907 г., в ней приняли участие 44 страны. Все попытки английской делегации законодательно в международном масштабе добиться ограничения морских вооружений закончились неудачей. В Берлине не без оснований полагали, что официальный Лондон мирной инициативой пытается выиграть время для наращивания своей военно-морской мощи и сохранить доминирующее положение собственного флота в мире. Как известно, в 1905 г. англичане спуском «Dreadnought» породили так называемую «дредноутную революцию» и придали гонке морских вооружений качественно иной уровень. В ответ на это Германия приняла флотскую новеллу 1906 г. В этом документе законодательно утверждался переход к созданию кораблей дредноутного типа [13, S. 401–403]. Потому все «происки» англичан на конференции не допустить к себе приближение немцев по дредноутам категорически отвергались.

1908 г. также был насыщен событиями, которые свидетельствовали о дальнейшем раскручивании германо-британского флотского антагонизма. Если рассматривать их в хронологическом порядке, то в первую очередь следует выделить принятие немцами второй флотской новеллы в апреле. Однако еще феврале 1908 г. на Британских островах была развернута широкомасштабная антигерманская кампания, нагнетались страхи по поводу возможного вторжения немцев. Обсуждавшийся в марте 1908 г. в палате общин английский морской бюджет 1908/09 г. однозначно считался антинемецким [14]. Отныне и либералы, и консерваторы, при всех их противоречиях, были едины во мнении, что «двухдержавный стандарт» в первую очередь должен быть направлен против Германии [15]. Флотская новелла 1908 г. подтвердила опасения официального Лондона, что немцы хотя бы «опасно» приблизятся к «морской владычице» по строительству линейных кораблей дредноутного типа. Об этом свидетельствовало ускорен-

ние темпов реализации второго флотского закона 1900 г. — переход в период с 1908 по 1911 г. на так называемый четырехтактный темп, когда в год должно было закладываться не по три судна, как это первоначально предполагалось законом 1900 г., а по четыре, правда, после 1911 г. планировалось перейти на «двухтактный темп». Однако в 1908 г. обещания немцев уменьшить через три года количество закладываемых кораблей воспринималась англичанами не иначе чем как благие пожелания. Результатом этих опасений стала новая волна германофобии в Великобритании. Она обуславливалась несколькими обстоятельствами. Во-первых, там прекрасно понимали, что после 1911 г. немцы захотят восстановить «трехтактный темп», а для этого они наверняка примут еще одну новеллу, которая опять же, с великой степенью вероятности, будет таить в себе какие-нибудь новые неприятные сюрпризы. Во-вторых, вновь начавшиеся будироваться в общественном сознании усиленные слухи о внезапном нападении немцев делали, мягко говоря, неприязнь к ним среди британцев повсеместным явлением. Даже кадровое изменение в руководстве германским штабом адмиралтейства в январе 1908 г., когда вместо адмирала В. Бюкселя был назначен граф Ф. Баудиссин, англичане восприняли как знаковое явление. Они полагали, что теперь немцы перейдут от разработок оборонительных операций в Северном море в войне против Англии к наступательным [16, S. 141–144].

Под воздействием возбуждено-раздраженных эмоций в британском обществе от принятой немцами новеллы 1908 г. и выплеснувшимися за границы приличия германофобии король Эдуард VII отменил запланированный визит в Германию. Более того, первый морской лорд адмиралтейства Дж. Фишер и другие высокопоставленные морские чины вновь, как в 1904–1905 гг., стали активно ратовать за превентивный удар по германским военно-морским силам [17, p. 3–4]. Усиление германского флотского строительства, отразившееся в новелле 1908 г., способствовало сплочению Антанты. Никак нельзя назвать случайными в этой связи визит президента Франции М.А. Фальера в Лондон, который состоялся 25–29 мая 1908 г., и встречу британского и российского монархов в Ревеле 11 июня того же года. Совершенно очевидно, что ведущие страны «сердечного соглашения» стремились к укреплению перед лицом «немецкой опасности». Параллельно с этими событиями в германо-британских отношениях в 1908 г., а если быть более точным — с июня, начинаются переговоры по достижению соглашения по морским вооружениям. Они проходили в несколько этапов и растянулись на несколько лет — с 1908 по 1912 г.

Условно первый раунд переговорного процесса продлился с июня 1908 г. по ноябрь 1909 г. Начался он с частных бесед крупного германского паро-

ходного предпринимателя А. Баллина и британского финансиста Э. Касселя [18]. В последующем в обсуждении «больной морской темы» включились официальные лица — от морских атташе и послов до монархов Германии и Великобритании. Закончился же этот период так называемой переговорной паузой, длившейся вплоть до июля 1910 г. В выделенном временном промежутке переговоры проходили на фоне эмоционально насыщенных событий, причем далеко не положительного свойства. Так, интервью кайзера Вильгельма II, которое он дал английской газете «Daily Telegraph» 28 октября 1908 г., вызвало настоящий скандал по обе стороны Ла-Манша, а большая часть британских изданий с этого времени стала рассматривать Германию как главного врага своей страны [19, с. 341]. Неслучайно в высших государственных кругах Великобритании под таким сильным психологическим воздействием даже рассматривался вопрос о приведении флота в боевую готовность. В ноябре 1908 г. градус истерии и германофобии еще больше усилился после распространения слухов о возможности высадки германского десанта на Британские острова [20].

Новую порцию напряженности в двухсторонние отношения добавила информация о досрочной закладке Германией в конце 1908 г. двух дредноутов, строительство которых в действительности должно было начаться в 1909 г., и сведения об увеличении численности экипажей. В Великобритании это восприняли как ускорение немцами реализации флотской новеллы 1908 г. Результатом же всего этого нагнетания обстановки стала знаменитая «мартовская морская паника» 1909 г. Она привела к тому, что англичане при обсуждении в парламенте морского бюджета 1909/10 г. утвердили план строительства 8 дредноутов, а по факту 9, поскольку одно боевое судно создавалось за счет средств Новой Зеландии. Это превзошло ожидания даже самых ярых ультрамаринистов, требовавших от правительства достойно ответить на «немецкие происки».

Одним из последствий «мартовской паники» на британских островах стало обострение гонки морских вооружений между двумя державами, превращение ее в серьезную международную проблему, таящую в себе опасность европейской войны.

Переговоры по морскому соглашению, которые вел германский посол в Лондоне П. Меттерних с британским министром иностранных дел Э. Греем в конце 1908–1909 гг., никаких результатов не дали, поскольку обе стороны не проявляли значительной уступчивости, которая могла бы привести к взаимодовлетворительному компромиссу. Англичане хотели замедления темпов флотского строительства противоположной стороны и таким образом сохранения подавляющего преимущества на море. Немцы, благодаря жесткой позиции кайзера и военно-морско-

го статс-секретаря А. Тирпица, хотели бы в морском договоре, если бы он был заключен, зафиксировать соотношение флотов в пропорции «3 : 4» [21]. Более того, подобная договоренность должна была входить составной частью в общеполитическое соглашение, в котором бы шла речь о нейтралитете двух государств в случае их войны с третьей державой. В Лондоне ясно понимали, что принятие такого условия означало бы конец Антанты.

С ноября 1909 г. по конец июля 1910 г. в переговорах наступило своеобразное затишье. Англичане в большей степени были заняты своими внутренними делами, хотя «немецкая проблема» постоянно находилась в их поле зрения. Символически этот период можно назвать временем формулирования обеими сторонами «новых инициатив»: англичан волновал вопрос, будут ли немцы после 1911 г. инициировать очередную новеллу, и как можно добиться соглашения об обмене информации о строящихся боевых судах, а немцы теперь для заключения договора предложили формулу соотношения флотов «2 : 3», вместо ранее защищаемой пропорции «3 : 4» [22, S. 89–91].

Начало августа 1910 г. ознаменовалось возобновлением попыток заключить военно-морское и, возможно, политическое соглашение. Поскольку все-таки именно от англичан в первую очередь зависела повестка переговорного процесса, то отрезок времени с августа 1910 г. по июль 1911 г. условно можно назвать информационным. Выделенная тема в двусторонних отношениях не была новой. Она поднималась британцами неоднократно и ранее, но не получала никакой поддержки в Берлине. Теперь же Вильгельм II и А. Тирпиц проявили «благожелательность» по причине нежелания получить ярлык противников налаживания мирных межгосударственных отношений, особенно после «нервных» событий конца 1908–1909 гг. К тому же они стремились улучшить германо-британские отношения, чтобы спокойно реализовать программу строительства новых военно-морских сил. Определенную роль в «смягчении» немцев сыграла и отставка Дж. Фишера, главного раздражителя и очень серьезного оппонента А. Тирпица, с поста первого морского лорда адмиралтейства в январе 1910 г.

Однако, как и на предыдущих этапах переговоров, возобладал принцип «косы и камня», т.е. ни одна из сторон не желала идти на уступки, считая их абсолютно неприемлемыми в рамках существующих политических реалий и состояния флотов. Британцы хотели договором закрепить отказ Германии от возможно дальнейшего роста числа ее боевых кораблей и получить право инспектировать судоверфи фатерлянда. Немцы же в обмен за информационную открытость хотели бы подобной взаимности, а также нормативной фиксации строительства боевых кораблей в пропорции «2 : 3». При самых благоприятных

условиях они были не прочь присовокупить к морскому договору и подписание соглашения о политическом нейтралитете Великобритании.

На протяжении июля-ноября 1911 г., когда разразился «Агадирский кризис», германо-британские отношения стояли на грани войны, и переговоры по понятным причинам приостановились. Особенно опасным был отрезок времени с июля по сентябрь. Только подписание в начале ноября 1911 г. соглашения между Германией и Францией по Марокко под давлением англичан, русских и французов устранило опасность военного конфликта.

С ноября 1911 г. по май 1912 г. проходил последний этап германо-английских переговоров. Пик его пришелся на визит британского военного министра обороны Р. Холдена в Берлин с 8 по 10 февраля 1912 г. Все усилия англичан не допустить принятия немцами очередной флотской новеллы, которая предусматривала изначально в проекте строительство трех новых dreadnoughtов, окончились ничем. Впрочем, и германская сторона не смогла получить согласие на заключение договора о нейтралитете. В марте-апреле 1912 г. между представителями двух стран еще продолжался обмен мнениями относительно интересующих их вопросов, однако достичь какого-либо компромисса так и не удалось.

Знаковым явлением бесперспективности германо-британских переговоров по флоту стало 19 марта 1912 г. Именно в этот день первый лорд адмиралтейства У. Черчилль внес в парламент проект морского бюджета 1912/13 г., который полностью соотносился с темпами развития исключительно германских военно-морских сил. Он обеспечивал пусть и не двукратное, но достаточное 60% преимущество над ними. Кроме того, делалось прямое заявление, что на любое увеличение немцами темпов флотского строительства от англичан последует ответ, что называется, в двойном размере: если, скажем, Германия заложит два новых дополнительных корабля, то Великобритания — четыре [23, с. 179]. Это означало, что британцы больше не собирались предпринимать каких-либо серьезных усилий добиваться договоренностей со вторым рейхом и смирились с тем, что немцы примут новый флотский документ. При этом они записали последних окончательно в свои противники под № 1, что подтвердили последующие события. Понятно, что действия англичан А. Тирпиц использовал в качестве еще одного из веских аргументов необходимости принятия новеллы. Ее утверждение рейхстагом в третьем чтении 22 мая 1912 г., по словам зарубежных специалистов, еще больше приблизило численность германского флота к британскому [24, с. 153–154]. Одновременно новелла 1912 г. поставила окончательную точку в германо-британском переговорном процессе, хотя слабые попытки их возобновления перед Первой ми-

ровой войной еще делались. Однако они, в отличие от того, что проходило с июня 1908 по май 1912 г., даже и намека на успех не имели.

Таким образом, на основе краткого рассмотрения развития германо-британских отношений в области морских вооружений в период 1904–19012 гг. можно сделать вывод, что флотская новелла 1912 г. не носила того судьбоносного характера, который в корне поменял политику двух ведущих держав мира. Она была, как говорится, в общем тренде реализации Германией флотского закона 1900 г. со всеми его дополнениями и характером взаимоотношений, которые выстраивались между официальными Берлином и Лондоном. Данный документ явился этапным явлением безуспешных переговоров по флоту и политическо-

му договору о нейтралитете Великобритании в 1908–1912 гг. Относительная судьбоносность новеллы 1912 г. заключается лишь в том, что она стала последней перед Первой мировой войной. Однако, если бы события развивались несколько по другому сценарию, а война началась бы чуть позже, то не исключено, что Германия «сподобилась» бы еще на одну новеллу. Тем более, что подобные планы у А. Тирпица имелись. Поэтому говорить об эпохальном историческом значении флотского документа 1912 г. не приходится. На такие лавры претендует именно закон 1900 г., который определил вектор развития германских военно-морских сил, прямо повлиял образом на отношения между вторым рейхом и «Туманным Альбионом» в предвоенное десятилетие.

Библиографический список

1. Fischer F. Die Neutralität Englands als Ziel deutscher Politik, 1908/09-1914 // Von der freien Gemeinde zum föderalistischen Europa. — West Berlin, 1983.
2. Berghahn V. R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. — Düsseldorf, 1971.
3. Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung, 1908–1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. — München, 1991.
4. Förster S. Der doppelte Militarismus. Die deutsche Heeresrüstungspolitik zwischen Status-Quo-Sicherung und Agression 1890–1913. — Wiesbaden, 1985.
5. Kennedy P. M. The Rise of the Anglo-German Antagonism 1860–1914. — L., 1982.
6. Хвостов В.М. История дипломатии. Т. 2: Дипломатия в новое время, 1871–1914 / под ред. А.А. Громыко [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1963.
7. Шацко К.Ф. Русский империализм и развитие флота накануне Первой мировой войны (1906–1914 гг.). — М., 1968.
8. Грибовский В.Ю., Познахирев В.П. Вице-адмирал З.П. Рожественский. — СПб., 1999.
9. BA-MA. RM 3/4. Bendemann' Aufzeichnung. Gedanken über die augenblickliche kritische Lage vom 03. 12. 1904.
10. BA-MA. RM 3/4. Vollerthun' Aufzeichnung. Politische und militärische Betrachtungen über einen englisch-deutschen Krieg. 27. 11. 1904.
11. BA-MA. RM 3/4. Denkschrift des Admiralstabes über die Kriegsführung gegen England vom 01.01.1905.
12. Вторая конференция мира. Гаагская конференция 1907. — СПб., 1908.
13. Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten. Urkunden und Aktenstücke zur Inneren und Äußeren Politik des Deutschen Reiches. Bd. 1. T. 1: 1849–1906.
14. Chemnitzer Allgemeine Zeitung. 02.04.1908.
15. BA-MA. RM 3/2790. Widenmann an Tirpitz über Briefwechsel zum Two-Power-Standart zwischen Lord Tweedmouth und Earl Cawdor. 20.03.1908.
16. Hubatsch W. Der Admiralstab und die obersten Marinebehörden in Deutschland 1848–1945. — Frankfurt a. M., 1958.
17. Fischer J. Memories. — L., 1919.
18. BA-MA. RM 3/41. Ballins Unterredung mit Cassel über deutsch-englische Verfremdung. 20.06.1908.
19. Бюлов Б. Воспоминания. — М.; Л., 1935.
20. BA-MA. RM 3/2792. Widenmann an Tirpitz über Lord Roberts Warnrede im House of Lords. 24.11.1908.
21. BA-MA. RM 2/1762. Tirpitz' Aufzeichnungtn über Immediatvortrag vom 03. 04. 1909.
22. BA-MA. Freiburg, Nachlaß Tirpitz. № 253/24 b.
23. Доливо-Добровольский Б. Иностранное обозрение. Неофициальный отдел // Морской сборник. — 1912. — № 5.
24. Жерве Б. Германия и ее морская сила. Неофициальный отдел // Морской сборник. — 1914. — № 9.